

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Предлагаемые вниманию читателей книги серии «Стилистическое наследие» – это работы авторов, чьи имена составляют гордость отечественной науки: профессор Константин Иакинфович Былинский, профессор Дитмар Эльяшевич Розенталь. Несколько поколений журналистов, русистов воспитаны на их работах. Они закладывали основы современной практической стилистики русского языка, литературного редактирования, оказали влияние на становление русского правописания. Их имена не нуждаются в рекомендациях.

Профессор К.И. Былинский был основателем и первым руководителем кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ (создана в 1952 г). С его именем связано формирование двух дисциплин – практической стилистики русского языка и литературного редактирования. Правила стилистики и стилистические варианты было не принято рассматривать в учебниках грамматики, они комментировались изредка лишь в примечаниях. К.И. Былинский изменил традицию, проницательно увидев в анализе стилистических вариантов предмет самостоятельной отрасли науки. В 1941 г. была опубликована «Практическая стилистика языка газеты», сохранившая свое значение до наших дней. Эта работа представлена и в предлагаемой серии.

К.И. Былинский разработал также научные основы новой дисциплины – литературного редактирования. Он сформулировал общую концепцию, предмет, понятийный аппарат этой дисциплины. В серии «Стилистическое наследие» публикуется книга К.И. Былинского, написанная им в соавторстве с Д.Э. Розенталем, – «Литературное редактирование».

Велика заслуга К.И. Былинского в создании кафедры стилистики русского языка. За 58 лет существования она стала признанным центром изучения современного русского языка, Московской школы стилистики. За это время преподаватели кафедры выпустили большое количество научных трудов, учебников, словарей, справочников. Некоторые из них, ставшие хрестоматийными, вошли в предлагаемую серию «Стилистическое наследие».

Один из самых популярных преподавателей кафедры – профессор Дитмар Эльяшевич Розенталь, руководитель кафедры с 1962 по 1985 г., автор широко известных справочников, учебников, словарей, пособий по современному русскому языку – от орфографии и пунктуации до стилистики и литературного редактирования, культуры речи, риторики, языка рекламы и СМИ. В нашей серии предполагается издать лучшие работы Д.Э. Розенталя.

Работы, составляющие серию, охватывают широкий круг актуальных тем. Это и стилистика медиатекстов, и культура речи (Калинин А.В. Культура русского слова), и трудности русского языка (Словарь-справочник под ред. Л.И. Рахмановой), и фразеология (Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц), и язык радио (Зарва М.В. Слово в эфире), и риторика (Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи), и деловая речь (Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование деловых документов), и основы правописания (Кайдалова А.И., Калинина И.К. Современная русская орфография), и история стилистики (Вомперский В.П. Стилистическое учение М.В. Ломоносова и теория трех стилей).

Здесь названы не все темы и не все работы. Список открытый, и он будет пополняться. Важно, что в серию вошли и будут входить лучшие работы лучших специалистов. Так, открывающая серию книга М.В. Зарвы «Слово в эфире» – одно из первых и основательных исследований языка радио, сохраняющее актуальность и значение.

Разнообразны тематика и жанры работ, но главное, что объединяет их в серию, – это высокая научная ценность, сочетающаяся с практической направленностью, ориентация на повышение речевой культуры тех, кто профессионально работает со словом, и тех, кто готовится постигать секреты мастерства, овладевать русской речью во всем ее богатстве. Многие переиздаваемые книги давно стали библиографической редкостью, но нет сомнений, что они будут востребованы читателями – теми, для кого русская речь – великое национальное достояние и кому небезразличны ее судьбы.

Профессор Г.Я. Солганик

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга включает в себе ценный опыт изучения языка радио за длительный период, начиная с первых шагов становления радиовещания в СССР.

По сравнению с другими средствами массовой информации радио, особенно его языку, посвящено очень мало работ. В основном это статьи и несколько брошюр. Поэтому книга М.В. Зарвы остается главным источником сведений о радиоречи. Эта работа сочетает в себе качества научного исследования и учебника, которым пользуются как студенты факультетов и отделений журналистики вузов, так и журналисты-практики.

Достоинства книги связаны непосредственно с личностью автора. Майя Владимировна Зарва накопила громадный опыт, работая диктором Всесоюзного радио, участвуя в создании Словаря ударений русского языка, неоднократно переиздававшегося, затем более 30 лет преподавала стилистику русского языка и орфоэпию на факультете журналистики МГУ. Таким образом, дело, которому Майя Владимировна посвятила свою жизнь, она знала и как теоретик-исследователь, и как практик, и как методист-преподаватель.

Все это сказалось на высоком качестве предлагаемой книги. В ней рассматриваются такие важные для изучения языка радио и овладения им вопросы, как соотношение разговорной речи и языка радио (проблема обсуждается до настоящего времени), информативная точность словоупотребления в радиопередачах, взаимосвязь интеллектуально-логического и эмоционального, лиричность в радиопередачах, индивидуализация речи и др.

Трудно назвать другую работу, в которой язык радио анализировался бы столь подробно, квалифицированно и тонко. Следует отметить и живой, яркий язык авторского изложения.

Предлагаемое читателям учебное пособие — это фактически новая работа, которая объединяет две книги: «Слово в эфире» (1971) и вышедшую позднее «Произношение в радио- и телевизионной речи» (1976). Обе книги представляют собой тесное единство. Правильное, точное произношение сохраняет актуальность и в наше время, когда по радио и с телеэкрана, к

сожалению, слишком часто слышим ударения, интонации, искажающие русскую речь. Такие работы, как учебное пособие М.В. Зарвы, служат высокой цели — воспитанию языкового вкуса, сохранению литературных норм, защите чистоты замечательной русской речи.

Майя Владимировна оставила неизгладимый след в сознании и душах своих слушателей — студентов, аспирантов, опытных дикторов. У нее была *чистая русская речь*. Чистая во всех значениях этого слова.

В плеяде ученых и преподавателей Майя Владимировна в течение многих лет была научным консультантом и членом дикторской группы Всесоюзного радио. Ее собеседниками и слушателями были великие дикторы: Юрий Левитан, Ольга Высоцкая, Елизавета Отыясова, Владимир Герцик, Наталья Толстова, Евгения Тольдина, Эммануил Тобиаш, Сергей Богомолов, Виктор Чижов и др. Заслуги Майи Владимировны в формировании всемирно известной отечественной школы дикторского мастерства и искусства неопределимы. Используя богатейшие возможности живой звучащей речи, дикторы радио решающим образом содействовали массовому распространению правильной литературной речи в нашей многонациональной стране, формированию общенационального языка, общему подъему культуры народа.

Заметный вклад внесла Майя Владимировна в науку. Ее монография «Слово в эфире», а также многократно переизданный начиная с 1960 г. Словарь ударений русского языка для работников радио и телевидения (авторы Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарва) прочно вошли в фонд классической профессиональной и научной литературы, они служили, служат и будут служить доброму делу высокой подготовки журналистов, дикторов, редакторов, артистов, а также многих слушателей радио и зрителей — словом, всех, кому дорога наша русская речь.

Заведующий кафедрой стилистики русского языка,
доктор филологических наук, профессор
Г.Я. Солганик,
профессор кафедры С.В. Светлана

Книгу подготовила к печати профессор С.В. Светлана

ОТ АВТОРА

Советская радиожурналистика прошла уже немалый путь развития — путь поисков «радийных» форм, «радийных» средств, «срединной» специфики, «радийного» звучания. И, слушая сегодня наши передачи, разнообразные по тематике, жанрам, тональности, манере изложения, можно с уверенностью сказать, что поиски эти во многих отношениях увенчались успехом.

Возникшие в связи с появлением телевидения опасения, что радио, ограниченное в своих возможностях, обладающее способностью воздействия лишь на слух, будет поглощено телевидением, «растворится» в нем, исчезли бесследно. «Великий слепой» отстаивал свое право на существование. Более того, с каждым годом все ярче проявляется общественная значимость радио, его огромная роль в жизни современного общества. Благодаря спутникам связи беспредельно расширились пространственные, территориальные возможности радиовещания, а с распространением транзисторов безгранично возросли возможности временные, и передачи теперь слушают в любое время суток, радио стало одним из ведущих средств массовой агитации и пропаганды.

Однако до сих пор отсутствует разработанная теория радиовещания. Нет единого представления о системе, назначении, содержании используемых на радио жанров и форм, нет достаточно четкого понимания их эстетики и эффективности. Вспомним хотя бы дискуссию о репортаже, разгоревшуюся на Всесоюзном совещании по радиорепортажу в 1961 г., или дискуссию о радионовелле на страницах журнала «Советское радио и телевидение» в 1962 г. Нет и сколь-нибудь полного исследования языка радиопередач, обусловленного спецификой радио как одного из видов массовой коммуникации.

Все это чрезвычайно затрудняет подготовку радиожурналистов и мешает овладевать мастерством начинающим практикам — хроникерам, репортерам, корреспондентам, очеркистам и редакторам радио. Многочисленные встречи со студентами

отделения радиовещания и телевидения факультета журналистики Московского университета и редакторами центрального и местного вещания показали, как велик интерес всех занимающихся радиожурналистикой к теории радиовещания и в какой малой степени способна удовлетворить этот интерес существующая литература. А между тем им необходимо знание законов звучащей речи, так как произнесенное слово — основное средство, с помощью которого осуществляется коммуникативная функция радио.

Круг теоретических проблем, связанных с особенностями употребления литературного языка на радио, огромен. Но на данном этапе, лишь приступая к изучению радиоязыка, целесообразно выделить первостепенные проблемы, неразработанность которых вызывает значительные осложнения на практике.

Это и обусловило содержание книги. В ней определены свойства радио как вида массовой коммуникации, вызывающие к жизни определенные закономерности в отборе языковых средств. Разграничены понятия «разговорная речь» и «язык радио», которые нередко отождествляют, но которые тем не менее отнюдь не равнозначны; привлечено внимание к случаям наиболее частого нарушения информативной точности звучащей речи; освещены некоторые спорные проблемы синтаксиса радиотекстов; обоснована важность эмоциональной окраски языка радио и проявления в нем индивидуальности говорящего; показано, какое значение приобретают в радиоязыке проблемы какофонии, эвфонии, ритмомелодики.

Нужно думать, что язык радио станет предметом изучения широкого круга исследователей и что в ближайшие годы мы получим подробное описание языковой системы радиовещания, которая даст ясное представление о действующих здесь законах и поможет обеспечить максимальную эффективность этого вида массовой коммуникации.

О ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ
РАДИОПЕРЕДАЧ

Глава I. ЧТО ТАКОЕ ЯЗЫК РАДИО

Изучение языка радио в нашей стране и за рубежом

В последние годы широкое распространение получил термин «массовая коммуникация». Слово «коммуникация» в переводе с английского означает «сообщение или передача при помощи языка некоторого мысленного содержания»¹. Определение *массовая* подчеркивает значительность сферы ее распространения. Орудиями массовой коммуникации служат пресса, радио, телевидение. Современному человеку несут информацию свыше трехсот миллионов экземпляров газет, около пятисот миллионов радиоприемников, свыше полутора миллиона телевизоров.

Очевидно, что каждый вид массовой коммуникации, поскольку он рожден определенными нуждами общества и обслуживает определенную сферу общения, обладает лишь ему присущими языковыми особенностями. В условиях совместного функционирования газеты, радио и телевидения весьма важно установить основные принципы использования языковых средств, специфичные именно для радио, так как это значит уяснить характерные для него возможности агитационно-пропагандистского воздействия. Не случайно во многих странах мира изучение специфики языка массовой коммуникации вообще и языка радио в частности ведется по продуманной системе сетью специализированных исследовательских учреждений.

Интересен в этом смысле опыт Японии², где создан Научно-исследовательский институт культуры радиовещания, целью

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 200—201.

² См.: Неверов С.В. Об одном направлении лингвистической науки в Японии // Вопросы языкознания. 1963. № 6. С. 136—140.

которого является исследование доступности языка радиопередач для различных категорий слушателей. Институт выпускает журнал «Культура радиовещания NHK», а также «Ежемесячный бюллетень», «Доклады о научно-исследовательской работе института» и отдельные издания. Среди них «Исследование синтаксиса текстов радиопередач», «Словарь терминов спортивных радиопередач», «Словарь произношения японских географических названий». Работой в области речеведения занимается также Общество изучения лексики радиопередач Лиги частного радиовещания.

В Соединенных Штатах Америки исследование практики радиовещания в течение нескольких десятилетий ведется многими университетами страны. Издан ряд монографий, рассматривающих отдельные проблемы радиожурналистики, и в частности речи у микрофона. Можно назвать некоторые из этих монографий.

Вальдо Аббот. Справочник по радиовещанию. Автор рассматривает психологический аспект выступления перед радиоаудиторией и общения с ней, кратко освещает назначение основных радиожанров и наряду с этим касается таких вопросов, как структура предложений в радиоречи, использование в ней образных средств и некоторых грамматических форм, а также дает конкретные рекомендации фонетического характера, вытекающие из специфики работы у микрофона.

Джеймс Уипл. Как писать для радио. Уделяя основное внимание описанию разных видов радиопрограмм — драматических, музыкальных, детских и т.д., а также характеристике ведущих радиожанров, автор, преподаватель Чикагского университета, делится своими наблюдениями над «техникой» построения радиодialogа и особенностями радиомонолога.

Джон Карлейль. Постановка и руководство радиопередачами. Интерес в этой работе представляет специальный раздел, в котором исследователь, в то время директор кафедры радио Алабамского университета, анализирует все этапы подготовки к выступлению по радио и словесное оформление такого выступления.

Уильям Дж. Гофман. *Ораторское искусство на радио*. Автор книги, профессор ораторского искусства, заведующий кафедрой радио Бостонского университета, рассматривает проблемы языка радио в связи с задачами воздействия на невидимую аудиторию³.

Можно было бы назвать и ряд других работ американских ученых, в которых языковой аспект теории и практики радиовещания лишь затрагивается, в то время как основное внимание уделено организационным, жанровым и другим вопросам. Ни в одной из них описание языка радио не носит системного характера.

Исследования в области языка радио успешно ведутся в Польше, ГДР, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Югославии. Интересна, например, книга Методи Лилова «О стиле радиопередач» («За стила на радиопреданията»), изданная в 1963 г. в Софии. Автор ставит в ней проблемы не только частные, связанные с вещанием, но и общие — стиль и стилистика, приметы стиля, языковые шаблоны, стиль и жанр.

Содержательна книга польского теоретика Йозефа Майена «О коммуникативности “Последних известий”», вышедшая в Варшаве в 1962 г. и заключающая в себе важные наблюдения над стилем радиохроники в связи с общей теорией информации.

Большую работу по пропаганде культуры речи и анализу языка радиопередач ведет на польском радио Витольд Дорошевский. Следует назвать его «Rozmowy o języku», изданные в Варшаве (серия I — 1948 г., серия II — 1949 г., серия III — 1952 г., серия IV — 1954 г.).

Любопытны публикации о языке радио в выпусках чехословацкого радио «Jazykový koutek Československého rozhlasu» (Прага; I — 1951 г., II — 1955 г.).

Вышедшая в нашей стране литература о языке радио может быть условно разделена на три вида.

³ Перевод названных работ американских исследователей осуществлен Центром научного программирования Государственного комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию. Все они хранятся в его архиве.

Во-первых, это статьи и брошюры, рассматривающие языковую практику радиовещания чаще всего в плане нормативно-стилистическом. Их главная цель — установить, соответствует ли использование языковых средств в радиопередачах существующим литературным нормам (Былинский К.И. — две статьи о языке радиопередач; Вакуров В.Н. Фразеологические средства и речевые штампы; Он же. О языке радио- и телепередач; Крысин Л. О языке радиопередач).

Во-вторых, статьи, назначение которых — описать некоторые специфические особенности звучащей по радио речи, вызванные ее устной формой и тем самым отличающие язык радио от языка газет и других массовых изданий письменной литературы (Шнейдер А. Язык радиопрессы; Богуславский С. Каким должен быть радиоязык?; Кирзнер А. О языке бесед по радио; Жилин Г. О языке музыкальных пояснений; Гельбах П. О некоторых особенностях подачи материалов по радио; Былинский К.И. О некоторых особенностях языка радиопередач; Он же. Слово в эфире; Лазаревич Э.А. Термины в передачах; Маршак М.И. Особенности подготовки текста передач).

В-третьих, это брошюры радиожурналистов, не только рассматривающие общие вопросы мастерства, но и содержащие ценные наблюдения над языком радиопередач, сделанные в процессе повседневной работы (Михайлов Б. Радиоочерк; Он же. Большие пороги; Гальперин Ю. Живое слово; Он же. Внимание, микрофон включен; Фриш А. Беседа по радио; Ревенко А. У микрофона наш корреспондент).

Однако многие существенные вопросы теории и языковой практики радиовещания до сих пор остаются нерешенными. Нередко в книгах и статьях рекомендации носят весьма общий характер («язык радиопередач должен быть простым, ясным, доходчивым, образным, выразительным, ярким» и т.д.). А если они бывают конкретны и даже весьма категоричны, то не всегда убедительны, так как, верные лишь относительно частных случаев, они преподносятся в качестве основных положений потенциально существующей теории языка радио.

Одним из стойких и распространенных заблуждений является мнение, будто радиоязык — это разговорная речь и

будто особенности разговорной речи обуславливают его своеобразие.

Поскольку характер отношений между языком радио и разговорной речью представляет собой проблему принципиально важную и достаточно острую, целесообразно остановиться на ней в первую очередь.

Разговорная речь и язык радио

Язык радио разнотипен и многопланов. Мы слышим в эфире и диалог — такую форму речи, когда каждое высказывание говорящего адресуется непосредственному, также находящемуся у микрофона собеседнику и вызывает его ответную словесную реакцию. Звучит в эфире и полилог, когда собеседников несколько и их реплики создают иногда достаточно многоцветный в стилистическом отношении рисунок беседы. Но все же преобладающим на радио пока остается монолог.

В форме монолога строится большая часть бесед, комментариев, выступлений у микрофона, рассказов корреспондента. Форму монолога чаще всего имеет репортаж (даже в репортажах, которые ведут два лица, диалог, как правило, довольно своеобразен: небольшие диалогические «мостики» — лишь связующие звенья между монологами каждого из репортеров). А в таких жанрах, как корреспонденция, очерк, фельетон, радиорассказ, или в различных жанровых ответвлениях — радионовелле, радиописьме, радиооткрытке и т.д., несмотря на всякого рода диалогические вставки, основной языковой стихией, стержнем повествования в большинстве случаев остается монолог.

При этом следует иметь в виду, что существуют разные виды монолога. С одной стороны, это речь, обращенная к самому себе, не рассчитанная на словесную реакцию собеседника. Субъект и объект речи оказываются здесь совмещенными, объединенными в одном лице. Таков, например, внутренний монолог, используемый для литературно-художественного изображения переживаний описываемого лица. С другой же стороны, если мы обратимся к монологу сообщающему (повествователь-

ному), который представляет собой логически развивающееся изложение событий, или к монологу убеждающему (агитационному), который служит основной формой ораторской речи, то увидим, что это речь, где субъект и объект разделены, что она обращена не к себе, а к собеседнику.

Монолог такого типа мы и встречаем на радио. Он всегда адресован, целенаправлен, более последователен в развитии мысли, более строго организован, но вместе с тем как бы пронизан элементами диалога, поскольку ставит своей задачей определенное влияние говорящего на аудиторию.

Структурные особенности диалога, его синтаксическое своеобразие наиболее отчетливо проявляются в убеждающем монологе. В монологе же чисто информационном (сообщающем) они представлены в слабой степени, однако обращенность к слушателю, несомненно, найдет свое отражение и здесь, хотя и в иной сфере — в интонационной сфере речи говорящего лица.

Устность радиомонолога, его обязательная направленность вовне, к отсутствующим рядом, но тем не менее реально существующим собеседникам и в связи с этим оправданность использования в нем некоторых лексико-структурных средств, свойственных диалогу, привели многих исследователей к мысли, что на радио должна господствовать разговорная речь: «Не книжный язык, не газетный, а разговорный язык должен стать языком радио»⁴; «Сама природа радио требует разговорной речи»⁵; «...Язык радиовещания является разговорной разновидностью литературного языка»⁶; «Доходчивость — неперменное качество любой беседы. И коль скоро речь идет не о статье в печатном издании, а о беседе по радио, то другим ее необходимым качеством является разговорность»⁷; «Речь звучащая должна создавать у слушателя впечатление речи разговорной»⁸.

⁴ Шнейдер А. Язык радиопресссы // Говорит СССР. 1931. № 2. С. 3.

⁵ Гальперин Ю. Живое слово. М.: Изд-во НМО ГКРТ. 1959. С. 48.

⁶ Михайлов Б. Радиоочерк. М.: Изд-во НМО ГКРТ, 1958. С. 73.

⁷ Фриш А. Беседа по радио. М.: Изд-во НМО ГКРТ. 1961. С. 11.

⁸ Маршак М.И. Особенности подготовки текста передач // Редактирование передач: сб. Вып. 2. М.: Изд-во НМО ГКРТ, 1958. С. 33.

Как видим, разговорность представляется многим основой радиофоничности языка. Но при этом понятие «разговорность» чаще всего носит характер чистой абстракции, лингвистическое содержание ее никак не раскрывается и, следовательно, рассуждения о разговорности теряют всякий смысл.

Что же такое разговорная речь? Это речь собеседников при непосредственном неофициальном общении, строящаяся по преимуществу в форме диалога. Для нее характерны неподготовленность, непринужденность, отсутствие установки на тщательный отбор средств выражения. Полнота и точность высказывания в разговорной речи не только не обязательны, но даже излишни, так как собеседники часто понимают друг друга с полуслова, тем более что устность общения позволяет им использовать такое могучее средство передачи смысловых и эмоциональных оттенков высказывания, как интонация, а непосредственность общения — мимику и жест. Всякое непонимание, недоумение по поводу сказанного тотчас устраняется: говорящий или повторяет непонятое собеседником, или заменяет ранее сказанное другими словами или конструкциями.

В разговорной речи широко используются лексика и фразеология с характерной разговорной окраской: *проволочка* (нейтр. *задержка*, *промедление*), *швырять* (нейтр. *бросать с силой*), *врун* (нейтр. *лгун*, *лжец*), *газировка* (нейтр. *газированная вода*), *манка* (нейтр. *манная крупа*), *курчавый* (нейтр. *кудрявый*) и др.; *точить лясы*, *высосать из пальца*, *набить карман*, *заморить червячка*, *сидеть на бобах*, *свинью подложить* и т.д.

Наблюдения показывают, что в современном литературном языке происходит активный процесс сближения разговорной речи с речью книжной и профессиональной⁹. Действительно, в разговорной речи сейчас воспринимаются как нейтральные такие несомненно книжные по происхождению слова и выражения, как *посетить* (театр, выставку), *перезагрузить*—

⁹ Винокур Т.Г. Об изучении функциональных стилей русского языка советской эпохи (к постановке вопроса) // Развитие функциональных стилей современного русского языка. М.: Наука, 1968.

ся (с институтом), *интенсивный* (цвет), *элементы* (комедии), *иметь возможность*, *ставить вопрос*, *снять вопрос с повестки дня*, *прийти к выводу*, *опустить несущественные детали* и др.; такие профессионализмы, как *полив*, *тара*, *госпитализировать*, *недолет*, *вести бой*, *проиграть сражение*, *бороться имеющимися средствами*, *страдать колитом*, *лежать в больнице по поводу холецистита*, *тащить на буксире* и др. Это объясняется тем, что в наши дни разговорная речь тематически не ограничена сферой бытовой, а захватывает и обширную сферу производственного общения.

Однако не менее характерен для разговорной речи и процесс активного «впитывания» элементов жаргонно-просторечных, которые в силу своей стилистической сниженности обладают значительной экспрессивностью. Поэтому здесь закономерна и естественна лексика, лежащая за пределами литературного языка, — *смотаться*, *смыться*, *облаять*, *волынить*, *задаваться*, *защититься*, *переться*, *шляться*, *угробить*, *чухаться*, *заявиться*, *запросто*, *начисто*, *сила!* *блеск!*, *треп*, *морока* и др.

Необходимо отметить также весьма распространенное в разговорной речи создание слов-«одноминуток», слов, порождаемых потребностями определенной ситуации. Так появляются слова *похожесть*, *опекание*, *задавательство*, *первозтажники*, *телефонить*, *парадоксальить*, *бадминтонить*, *безбалконье* и др.¹⁰.

В области слово- и формообразования также есть немало примет разговорности. Это широкое употребление слов с суффиксами эмоциональной оценки (*сутяга*, *здоровяга*, *ветрюга*, *шоферюга*, *длиннуций*, *очкастый*, *капиталец*, *бумажонка*); существительных на *-ша* и *-иха* для обозначения лиц женского пола по профессиональной принадлежности (*докторша*, *директорша*, *репортерша*, *дворничиха*, *сторожиха*, *старостиha*); междометных форм глагола (*бултых*, *хватъ*, *трах*, *щелк*, *хлоп*, *цап-царап*); распространение форм на *-у* в родительном и предложном падежах существительных мужского рода (*килограмм песку*, *ложка*

¹⁰ Земская Е.А. Русская разговорная речь (проспект). М.: Изд-во АН СССР; Ин-т русского языка, 1968.

меду, в цеху, в отпуску); модальных частиц (*ну, давай, да, нет, вряд ли, едва ли, чуть ли не, ведь, что за*).

В разговорной речи значительно упрощаются конструкции с формами косвенных падежей составных числительных: вместо *с шестьюстами семьюдесятью двумя рублями* охотно говорят *с шестьсот семьдесят двумя рублями*.

Формы собирательных числительных употребляют в ней с меньшими ограничениями, чем в книжном стиле, и здесь, следовательно, возможны сочетания типа *двое генералов, трое профессоров*, которые имеют сниженный оттенок значения¹¹.

В разговорной речи отсутствует стремление к тщательности произношения, поэтому в ней нередко случаи выпадения гласных, когда вместо *провода* говорят *проводка*, вместо *сковорода* — *сковороду*, вместо *некоторые* — *некторые*. Слова вообще, *соорудить*, которые по орфоэпическим нормам должны произноситься с длительным гласным *а*, часто звучат с коротким — *вабще, сарудил*. В беглой речи сплошь и рядом выпадают согласные, например, слова *когда, тогда, только* начинают звучать, как *кода, тада, тока*. Говорящие не всегда сохраняют конечный согласный в в сочетании *ств* и произносят *семейст, ходатайст*. Точно так же встречается утрата согласного в середине сочетаний *стк, нтк*, когда говорят *невеска, повеска*, а не *невестка, повестка*¹².

В разговорной речи распространен принцип согласования по смыслу, поэтому воспринимаются как закономерные сочетания *молодая врач, опытная педагог, тяжелая гипертоник*.

Своеобразен синтаксис разговорной речи. Для него характерны неполные, чаще бессоюзные предложения, резкие синтаксические переходы, смещение строя предложения, значительно более свободный, чем в книжной речи, порядок слов, обращения, вопросительные и восклицательные обороты, междометия, вводные замечания, повторения и, кроме того, обилие особых заставших конструкций, способных выражать разнообразней-

¹¹ См. соответствующие разделы книги Д.Э. Розенталя «Практическая стилистика русского языка». М.: Высшая школа, 1968.

¹² Панов М.В. О стилях произношения // Развитие современного русского языка: сб. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru